– Ты хочешь знать мое истинное происхождение?

Происхождение? Шэнь Си никогда не думала просить Су Хана об этом. Во-первых, потому что по этому поводу уже ходило много слухов. Начиная с его возвращения в семью Су в 18 лет и до того, как он стал главой семьи Су, Су Хан всегда был популярной темой для сплетен. И вторая причина заключалась в том, что из-за огромного рта Су Минли все знали, что семья Су впервые нашла Су Хана, когда он толкал сломанный трехколесный велосипед, наполненный пластиковыми бутылками и картонными коробками.

Но поскольку Су Хан спросил ее об этом, Шэнь Си решила, что он хочет, чтобы она знала. Поэтому она кивнула: – Да.

– Я знаю, что о моем детстве ходит много слухов. И все знают, что я незаконнорожденный сын Су Боняня, – когда Су Хан произнес слова «незаконнорожденный сын», он чуть не заскрежетал зубами. Его рука, сжимавшая фарфоровую ложку, напряглась так, что побелели костяшки пальцев.

Шэнь Си посмотрела на сжатый кулак Су Хана и не смогла удержаться, чтобы не положить на него руку. Затем Шэнь Си попыталась вытащить фарфоровую ложку, которую все еще держал Су Хан.

Когда Су Хан почувствовал мягкое прикосновение к тыльной стороне ладони, выражение его лица мгновенно смягчилось.

– Будь осторожен, ты можешь поранить руку, – Су Хан держал ложку слишком крепко, чтобы Шэнь Си смогла ее вытащить. В конце концов она могла только мягко напомнить ему.

Легкомысленный Су Хан наконец разжал кулак, но хрупкая фарфоровая ложечка уже разломилась надвое. Нахмурив брови, Шэнь Си развернула ладонь Су Хана и обнаружила красную отметину.

– Все нормально. Я не ранен, – как раз в тот момент, когда Шэнь Си внимательно изучала метку, рука Су Хана внезапно повернулась и схватила руку Шэнь Си.

Удивленная, Шэнь Си подняла глаза и посмотрела на мужчину напротив нее.

Су Хан не знал, зачем он это сделал. Но ощущение пальцев Шэнь Си все еще оставалось в его ладонях. Он не мог противостоять желанию держать ее за руку.

– Ты не возражаешь? – спросил Су Хан, глядя прямо на Шэнь Си.

– Что? – Шэнь Си не сразу отреагировала.

– Что я незаконнорожденный ребенок.

Шэнь Си уже думала об этом в своей прошлой жизни. По правде говоря, когда она вышла замуж за Су Хана, ярлыки, прикрепленные к нему, также прикрепились и к ней. Количество людей, которые смеялись над Су Ханом за то, что он незаконнорожденный, было таким же, как и количество людей, которые смеялись над ней за то, что она вышла замуж за незаконнорожденного сына. Слухи не прекращались даже после их развода. Они усмехались и говорили: – Ах, смотри, Шэнь Си наконец-то не смогла больше терпеть свой брак. В конце концов она развелась с этим незаконнорожденным ребенком.

Но сколько людей знало тогда, что именно Су Хан предложил ей развестись.

Правда, поначалу у Шэнь Си не было иного выбора, кроме как выйти замуж за Су Хана ради группы Шэнь. Но за те пять лет, что она прожила с ним, Шэнь Си научилась ценить своего мужа. Он был джентльменом, спокойным и сильным, эрудированным и мудрым, элегантным. Если бы она не знала, что в сердце Су Хана есть другая женщина, Шэнь Си позволила бы себе полюбить этого мужчину.

– Ты помнишь свою деловую поездку в Гонконг? – вдруг сказала Шэнь Си. – Ты уехал на второй день нашего брака.

Су Хан растерянно заморгал.

– В тот день я пошла в клуб Янь Шу и столкнулась с Су Минли.

При упоминании Су Минли брови Су Хана нахмурились.

– Я слышала, как она говорила о тебе.

Су Хан уже представлял себе слова, которые слетали с губ Су Минли.

– Я была снаружи их комнаты, так что они не знали, что я подслушиваю. Затем… Я вошла внутрь, – сказала Шэнь Си.

Су Хан занервничал, и его хватка на руке Шэнь Си немного усилилась.

Шэнь Си посмотрела Су Хан в глаза и сказала: – Я вылила бокал вина на голову Су Минли и предупредила ее, что никто не может оскорбить моего… мужа передо мной.

Бам.

Миска, стоявшая перед Су Ханом, опрокинулась от резкого толчка его тела, и суп пролился на него.

Шэнь Си быстро встала, желая посмотреть, не обжегся ли Су Хан, но Су Хан притянул ее обратно на стул. Девушка повернула голову, собираясь спросить у мужа, что он делает, но вместо этого была поражена. Глаза Су Хана пугающе блестели, мышцы лица слабо подергивались, а рука, которая все еще держала ее руку, постепенно становилась будто немного болезненной.

Они долго смотрели друг на друга, пока Су Хан наконец не успокоился. Он встал и, все еще держа Шэнь Си за руку, повел ее к дивану в гостиной.

Пока они шли, Шэнь Си увидела большое мокрое пятно на свитере Су Хана. Она поспешно схватила несколько бумажных полотенец свободной рукой и, когда они подошли к дивану, помогла ему очистить пятно.

Су Хан сидел спокойно. Когда он посмотрел вниз и увидел Шэнь Си, деловито вытирающую его свитер, он внезапно издал короткий смешок.

– Тебе лучше переодеться. Ты можешь простудиться, – Шэнь Си пыталась высушить пятно, но в конце концов решила, что Су Хану лучше переодеться.

– Шэнь Си, – громко произнес Су Хан.

– Да? – Шэнь Си подсознательно подняла голову.

– Я не незаконнорожденный ребенок, – Су Хан посмотрел на Шэнь Си и медленно рассказал свою историю, – моя мать и Су Бонянь были друзьями в колледже. Моя мать была очень красива в молодости; она была красавицей кампуса. По-видимому, многие преследовали ее. Конечно, в это число входит и Су Бонянь.

П.п.: Красавица кампуса – это школьный цветок, т. е. самая красивая девушка в школе.

– Моя мать была родом из отдаленной горной деревни и училась в университете на стипендии. Это был ее первый приезд в большой город, так что, естественно, она не была знакома с большей частью мира. Су Бонянь, с его джентльменским стилем и умением гладко говорить… ну, она практически не сопротивлялась таким людям.

История о богатом сыне и бедной девушке. Это было почти как в сказке.

– Но моя мать была очень консервативна. Ее роман с Су Бонянем истратил все ее мужество. Поэтому, когда Су Бонянь захотел большего, моя мать предложила сначала пожениться, – Су Хан рассмеялся, поражаясь тону своего голоса. – Я думаю, что Су Бонянь действительно любил мою мать в то время. Они действительно поженились.

– В итоге они зачали меня вскоре после этого. Но после того, как они окончили школу, богатая и влиятельная семья Су начала создавать драму, – тон Су Хана стал холодным. – Семья Су не могла принять мою мать, а следовательно, и меня. С моей матерью даже никто не стал разговаривать. Су Бонянь сам провел бракоразводные процедуры в бюро гражданских дел, а затем отправил свидетельство о разводе моей матери. Через полгода он обручился с Лю Фан, и они уехали за границу.

Когда она услышала это, мнение Шэнь Си о Су Боняне упало на самое дно. Каждый может ошибаться, но нужно признать это и взять на себя ответственность.

– Мы не могли оставаться в городе. Вместо этого моей матери пришлось увезти меня в город Х, – продолжал Су Хан. – Честно говоря, когда мы уехали из города, у меня была хорошая жизнь. Моя мать не думала о Су Боняне. Вместо этого она попыталась жить своей собственной жизнью и даже начала встречаться с кем-то, когда мне было 6 лет.

– Наверное, ей просто не повезло. Как раз в тот момент, когда она наконец начала новую главу в своей жизни, автомобильная авария забрала все, – прошло более 20 лет с тех пор, как он в последний раз говорил об этом инциденте. Когда Су Хан начал рассказывать обо всем этом Шэнь Си, он обнаружил, что больше не испытывает того душераздирающего горя, которое испытывал, когда говорил о смерти матери. Вместо этого это была Шэнь Си, которая чувствовала себя расстроенной.

– Затем… тебя отправили в детский дом? – спросила Шэнь Си.

– Нет, – Су Хан покачал головой, – моя мать оставила письмо, в котором объяснила мое происхождение. Полиция отправила меня к семье Су.

– Но тебе же не было 18… – удивилась Шэнь Си.

– Когда я приехал в дом семьи Су, Лю Фан была беременна Су Минли. Она, казалось, не знала о моем существовании, а когда узнала обо мне, то отреагировала так плохо, что чуть не потеряла ребенка, – сказал Су Хан. – Как может брошенный ребенок сравниться с ребенком в животе Лю Фан? Естественно, я не мог остаться с семьей Су. Поэтому они решили отослать меня.

– Су Бонянь хотел найти семью для усыновления, но Лю Фан, под предлогом защиты семьи Су от чрезмерного вмешательства, предложила найти семью для меня, – говоря это, Су Хан не смог удержаться от насмешки.

– Тогда как же ты оказался в сиротском приюте? – удивилась Шэнь Си.

– В конце концов приехала пожилая пара и забрала меня. Они подвели меня к своей машине и сказали, что их дом очень далеко, так что я могу немного поспать. И я действительно заснул. Но когда я проснулся, то обнаружил, что нахожусь один на пустынном и необитаемом лугу.

– Что?! – недоверчиво воскликнула Шэнь Си.

– Но мне посчастливилось встретиться с добрым туристом, который отвез меня обратно в город и доставил в полицейский участок, – Су Хан вспомнил. – Полиция пыталась расспросить меня о моей семье, но я ничего не сказал. Полиция долго пыталась найти мою семью, но в итоге ничего не нашла, и меня отвезли в ближайший детский дом.

– Су Хан… – Шэнь Си зашмыгала носом, а глаза покраснели.

– Я в порядке, – увидев, что Шэнь Си выглядит так, будто вот-вот заплачет, Су Хан растерялся.

Кап.

Шэнь Си не смогла сдержать слез, которые выступили у нее на глазах. Маленькая капля упала на их сцепленные руки. Су Хан запаниковал: – Не плачь.

Но Шэнь Си не могла остановиться. Она чувствовала себя бесконечно расстроенной, все больше и больше слез начинало течь.

– Я не хотел, чтобы ты плакала, я просто хотел объяснить тебе свое прошлое, – Су Хан не знал, как правильно выразить свои чувства словами, и в конце концов его слова превратились в бессвязную бессмыслицу.

– Мне очень жаль!– Шэнь Си встала, затем нырнула в объятия Су Хана.

Когда Су Хан обнял Шэнь Си, он не мог сдержать волну радости и горечи, которая расцвела в его сердце. Он не знал, сколько горя Шэнь Си испытала из-за него, а сколько было просто сочувствием.

Она сожалела и думала об этом снова и снова. В течение пяти лет их брака она считала себя умной. Она считала, что Су Хан обладает высокой самооценкой и никогда не интересуется мнением других людей. Она думала, что ему все равно, знает она его прошлое или нет. Даже когда он время от времени упоминал о своем прошлом, Шэнь Си намеренно избегала этого разговора.

Но сегодня Шэнь Си наконец поняла, что это просто выглядит так, как будто он не заботится о мнении окружающих его людей. Она в итоге уразумела, что его предполагаемая самоуверенность была просто способом защитить свое сердце.

Тогда Су Хан, должно быть, думал, что меня действительно беспокоит его прошлое.

– Давай навестим твою мать в эти выходные, – вдруг сказала Шэнь Си.

– Да, – Су Хан кивнул.

В конце концов не имело значения, было ли это сочувствие или нет. Мне все равно, пока ты хочешь быть рядом со мной.

Автору есть что сказать:

Недоразумение должно быть исправлено мало-помалу, ах…

http://tl.rulate.ru/book/30556/732932